

0938 глава сыпь молодости Ночь наступила, Мэй Чжай загорелся, радость.

Цзян Цай Пин не пригласил ни одного гостя, и, конечно, на свадьбу нельзя было пригласить ни одного достойного человека, только несколько слуг и горничных из Мэй Чжай.

В комнате сердце Нинг Тао было наполнено смешанными чувствами.

С первого раза, когда он увидел краснопокритую женщину с его аллергической реакцией, на Сюэ Вэйян и Куньлунь Нефрит в потустороннем мире, и с великим талантом женщины, убитой У Цзэтянем, он сыт по горло подобными расставаниями и не хочет проходить через это снова.

И на этот раз все было по-другому, на этот раз он нес бессмертного Дана класса Предков Поиск Дэна, за который он обменял свою жизнь. На этот раз Бессмертная Открытая Дверь вот-вот разбудит ее и выведет из Подземного мира, чтобы быть с ней навсегда.

И это небесное творение тоже должно быть у него!

"Это должно сработать сегодня вечером!" Нинг Тао пробормотал сам себе, он не знал, сколько раз уже пел эту фразу.

Донгмэй подошёл к двери и с улыбкой сказал: "Тётя, пришло время, ты идёшь со мной на встречу с невестой".

Только тогда Нин Тао собрался с мыслями и подошел к двери, сказав: "Сегодня у меня нет для тебя хороших подарков, но завтра я куплю тебе сотню струн сахарной тыквы, ты так думаешь?".

У Донгмэй загорелись глаза, как она сказала: "Вот, что ты сказала, сотня струн сахарных тыкв, обманывающие люди - это щенки"!

Что за закусовая.

Нин Тао проследовал за Донгмэй до фойе переднего двора, где перемычка из красного полотна была соткана из радостных цветов, а на полу разложена красная ковровая дорожка. Цзян Цай Пин сидел на стуле Таи Мастера в центре зала, а за ней на длинном столе стояли две большие, толстые свечи и четыре бамбуковые корзины, наполненные красными финиками, шариками корицы, арахисом и семенами лотоса. Это благословение для нового человека - рано родить сына. На стене за длинным футляром вырезана большая бумага красного цвета со словом "Хи", которая при свете свечи светится красным цветом.

Когда Нин Тао вошёл в холл на ногах, горничная взяла с собой Чхунмэй. Весенняя Слива носила длинное красное платье, пару вышитых туфель с мандариновыми утками на ногах, большую красную шапку на голове и вышитую цветами и птицами на плечах Ся Пи - все в нежной и радостной манере.

Нин Тао смотрел прямо на свою невесту, не желая снимать глаза, пока горничная не подошла к нему с Чхунмэй, стояла рядом с ним, он все еще смотрел на других.

Горничная прошептала: "Хозяин, я отведу вас обратно в вашу пещеру".

Нин Тао смущенно улыбнулся и покинул сцену, чтобы встретиться с Цзян Кай Пин, который сидел на стене.

Цзян Кай Пин сказал: "Пришло благоприятное время, давайте начнем".

Фубо Янг, старый слуга Meizhai, сказал: "Благословенный день пришел, и новоприбывшие поклоняются небесам и земле. Одно повиновение ауре неба и земли, одно поклонение браку на Трех Камнях Рождения..."

Нин Тао и Чун Мэй поклонились.

"Во-вторых, поклоняйся сущности солнца и луны, которой все растет; во-вторых, поклоняйся..."

Нин Тао и Чун Мэй поклонились.

"Три поклонника весны, лета и осени и зимы, ветра и дождя, изобилия пяти зерен, трех луков..."

Нин Тао и Чун Мэй поклонились.

"Двое поклоняются высшей церкви, один поклоняется родителям, которые вырастили меня, один поклон... двое поклоняются родителям, которые научили меня, два поклона..."

Нин Тао и Чун Мэй повиновались за повиновением.

"Муж и жена пока.....".

Услышав призыв дяди Фу к паре поклониться друг другу, Чун Мэй поспешил развернуться и наклониться, чтобы поклониться. В результате не поняли, что они с Нин Тао стоят плечом к плечу, две руки с красной тканью больших красных цветов, просто цветочный интервал, в результате чего она наклонилась вниз и поклонилась, голова ударилась головой о голову Нин Тао.

"Ой....." кричал Чун Мэй от боли.

Нин Тао поспешил поднять ее и сказал с беспокойством: "Мама, с тобой все в порядке?".

Чунмэй потеряла голову: "Твоя голова такая твердая".

В вестибюле раздался рев смеха.

Цзян Кай Пин кашлянул: "Над чем ты смеешься, это место, где ты можешь смеяться? Тихо, все вы. Фобер, ты председательствуешь следующим."

Фубо на мгновение выслушал и снова закричал: "Муж и жена поклоняются друг другу, поклоняются ветру и дождю, благословляются и несчастья делятся, поклоняются". Два поклонника имеют один разум и одно сердце, а два поклоняются. Три лука мужу и жене, которые находятся в одной лодке через толстые и тонкие, и три лука - отправлены в пещеру!".

Пару отправили в пещеру.

Две горничные, которые отправили новичка в пещеру, вошли в комнату, но остались там.

Чунмэй сидел неподвижно на диване.

Что здесь происходит?

Нин Тао подумал об этом и вдруг понял, что эти две горничные просили красную пачку, но у него не было денег. Если вы хотите знать, вы можете выйти во второй половине дня и ограбить прелюбодеятельного бизнесмена или хулигана со злыми помыслами и грехами на его теле, и вам не будет так стыдно в этот момент.

Две горничные тоже были смущены, хотели уйти, но не хотели.

В этот момент Чун Мэй достал маленький пакетик с деньгами и положил его на прикроватный столик: "Вы, ребята, возьмите эту дынную закуску".

"Спасибо, сестра Чунь". Две горничные забрали мешки с деньгами и ушли счастливо, забрав с собой дверь комнаты после выхода.

Нин Тао подошел, чтобы запереть дверь, затем сложил руки и подошел к Чун Мэй.

Чунмэй скрутила вышитый носовой платок с белым фоном в руке, на пальцах видны следы напряжения. Это была ее психическая реакция, и она нервничала.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Дорогая, я так беден, если ты выйдешь за меня замуж, ты боишься страданий?"

Голос Чунмея был маленький: "Женись на курице, иди за курицей, иди за собакой; если ты пойдешь за пастью, я возьму миску".

Нинг Тао не мог не посмеяться вслух: "Тогда мы, как пара, пойдём завтра попрошайничать".

"Умолять о еде завтра?" Чхунмэй внезапно сорвалась с себя и выглядела удивлённой.

Она покраснела и наложила помаду, показав немного зрелости в молодости, с оттенком изящества при красной свече.

Она была так молода, всего шестнадцать лет.....

"Эээ... обложка должна быть раскрыта мужем". Внезапно осознав свой провал, Чхунмэй последовала за ней и снова накрыла голову крышкой.

Нин Тао протянул руку и открыл ее голову, его глаза смотрели на нее нежно.

Чхунмэй застенчиво опустила голову и после горстки накинула носовой платок.

Нин Тао сел рядом с ней и схватил ее за отжатый платок.

Чхунмэй инстинктивно подергивал в ответ, но не делал никаких усилий, просто жестикуляционный жест. Выливая лицо, застенчивый румянец был гуще, чем румяна, размазанная по щекам. В конце концов, она была девушкой, которая даже не потянула за руку мужчину, и этот ход Нинг Тао уже был для нее крупномасштабным.

Цзян Кай Пин научила ее многим вещам, но когда пришло время столкнуться с этим в одиночку, ее голова была пуста и жужжала, и она не могла вспомнить тайное искусство Великого Танга.

Нинг Тао мягко сказал: "Не нервничай, давай поговорим".

Чхунмэй немного расслабился: "Просто разговаривать?"

Нинг Тао улыбнулась: "Поговорим об этом".

Нин Тао взяла бокал вина и взяла руку лотоса: "Тогда выпьем кросс-ап вина".

Чхунмэй сделала глоток вина, острый до нахмурачения, но она все равно жестко опустила бокал.

Нин Тао взяла чашку из руки и положила ее на стол, затем взяла руку и села на диван.

Красная свеча тихо горит, огонь прыгает и озаряется теплом и радостью.

Нин Тао не мог понять, как он смотрит на свою невесту, и голос его был нежным: "Я знаю, ты чувствуешь, что выходить за меня замуж слишком рано, но знаешь ли ты, мне кажется, что я ждал тебя всю свою жизнь. А ты, ты ждал еще дольше, ты ждал тысячи лет. Сегодня мы наконец-то вместе, поклоняемся небесам и земле и становимся настоящей парой".

"Я... я ждал тебя тысячу лет?" Чун Мэй подняла голову и посмотрела на Нин Тао, ее глаза пульсировали.

"Почувствуйте это осторожно, не было даже особо интимного чувства, когда вы впервые увидели меня? Ни ощущения, что я не ждал так долго и так долго, чтобы наконец-то увидеться со мной?"

Чхунмэй хорошенько подумал об этом, а потом кивнул.

"Я сделаю тебя самой счастливой женщиной в мире, и даже в этот день тебе это не навредит." Все эти слова были от сердца Нин Тао, но они также намекали на ее намерения.

Хотя он принёс Дэна "Поиск предков", который был в седьмом классе, он не знал, что произойдет после этой встречи, поэтому он был не менее нервным, чем Чхунмэй, и пытался дать ей укол "профилактики".

"Почему я?" Голос Чунмея был мягким.

Нинг Тао протянула руку и зацепила челюсть: "Потому что ты - Южный Сектальный Ищущий Бессмертия, я - Нинг Тао".

"А?" Чун Мэй моргнула глазами, она явно не могла понять, что только что сказал Нин Тао.

Нинг Тао не объяснил, он не объяснил ей ясно, но ему и не нужно было. Он наклонился и заткнул ей рот.

Все, что было сказано и сделано, что ему было нужно, это открыться фее.

"Ну... подожди." Чунлан откинул шею и уклонился с дороги, задыхаясь: "Муж, подожди меня минутку".

"Ты?" Нинг Тао не знал, что сказать.

Однако я видел, как Чхунмэй подняла одеяло и расправила белый вышитый носовой платок, который она скомкала на простыне, затем сняла туфли и носки и легла на кровать, прижав

задницу к белой вышитой простыне.

"Кто ты?" Нинг Тао был ошарашен.

Чун Мэй закрыла глаза от стыда: "Не спрашивай наложницу, это... это тебе не о чем беспокоиться".

Вдруг Нин Тао понял, и с неконтролируемым волнением в сердце, он также снял обувь и носки и забрался на кровать.

Вдруг Чун Мэй снова открыла глаза и нервно сказала: "Муж, я, я боюсь.....".

Нинг Тао засмеялся: "Я не тигр, чего ты боишься? Позволь мне рассказать тебе историю".

"Что за история?"

"История, которую я хочу рассказать вам - это история Али Бабы и сорока воров, Али Баба был счастливым юношей, и говорят, что однажды Али Баба пришел к воротам..."

"Ты сказал.....!"

Суть истории Али Бабы и сорока воров - кунжутная дверь.

Но он говорил об Али-Бабе, как о необдуманной молодёжи.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/877953>